

УДК 929.731+94(470-25)«18»

DOI 10.37724/RSU.2020.68.3.001

Д. М. Софьин

Великий князь Сергей Александрович и московское самоуправление¹ *

Анализируется исторический опыт взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Москве и Московской губернии в 1891–1905 годах, в период генерал-губернаторства члена Российского императорского Дома Великого князя Сергея Александровича, брата императора Александра III и дяди императора Николая II. Несмотря на то что отдельные аспекты темы затрагивались в исследованиях ранее, в данной статье впервые комплексно рассматриваются вопросы взаимоотношений генерал-губернаторской власти с различными органами местного самоуправления — Московской городской думой, Московским губернским земством и Московским губернским Дворянским собранием. Как показывает исследование, значительную роль во взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления играл субъективный фактор, что особенно наглядно проявилось во взаимоотношениях между Великим князем Сергеем Александровичем и московскими городскими головами. Анализ документов подводит к выводу, что Великий князь, занимая пост генерал-губернатора, совмещал в своей деятельности ясность и твердость с умеренностью и гибкостью, показывал умение находить достойное решение в случае конфликтных ситуаций, демонстрировал стремление налаживать конструктивное взаимодействие представителей государственной власти и местного самоуправления даже при неблагоприятных объективных и субъективных факторах.

Великий князь Сергей Александрович; Дом Романовых; генерал-губернатор; Москва; самоуправление; городская дума

Возрождение традиций местного самоуправления в нашей стране, происходящее с 90-х годов XX века, формирует определенную политическую конфигурацию на местах и неизбежно ставит вопросы, связанные с необходимостью взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Формирование современной российской модели местного самоуправления происходит с использованием дореволюционного опыта. Так, например, одним из знаковых явлений наших реалий стало функционирование городских дум, избираемых населением городов. И название органа (городская дума), и способ комплектования ее состава (через выборы, в которых принимают участие горожане), и даже название должности руководителя городского самоуправления (глава города) отсылают нас к практике Российской империи последней трети XIX — начала XX века².

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-41012 Палестина «Дневники Великого князя Сергея Александровича, 1895–1897 гг.».

* Д. М. Софьин Великий князь Сергей Александрович и московское самоуправление // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 3 (68). С. 7–14. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.68.3.001>

² В Российской империи должность руководителя городского самоуправления звучала как «городской голова», что является полным аналогом «главы города».

© Софьин Д. М., 2020

В связи с этим при решении проблем взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления представляется необходимым обращаться к дореволюционному опыту. Ярким примером в этом отношении является Москва в конце XIX — начале XX века, когда московским генерал-губернатором был член Российского императорского Дома Великий князь Сергей Александрович.

Великий князь Сергей Александрович (1857–1905) в 1891 году был назначен своим братом, императором Александром III, на пост московского генерал-губернатора, который занимал до 1 января 1905 года. Специальной работы, посвященной вопросам взаимодействия государственной власти в лице генерал-губернатора и местного самоуправления в Москве на рубеже XIX–XX веков, к настоящему времени нет, но в ряде исследований отдельные аспекты этой темы затрагиваются [Писарькова, 1998; Уортман, 2004; Гришин, 2006; Полещук, 2015; Софьин, 2016].

С восшествием на престол императора Александра III произошел поворот в сторону «исконных» допетровских русских начал и традиций, что соответственно привело к усилению значения Москвы Первопрестольной как хранительницы «старорусского духа». Подчеркивая особый статус Москвы, Александр III 26 февраля 1891 года назначил московским генерал-губернатором своего родного брата, Великого князя Сергея Александровича. Исследователь И. В. Плотникова отмечает, что его назначение в Первопрестольную являлось следствием политики, направленной на повышение статуса Москвы, выступавшей хранительницей исконных русских начал в отличие от европеизированного Санкт-Петербурга [Плотникова, 2011, 2015].

В Первопрестольную новый хозяин и его супруга, Великая княгиня Елизавета Федоровна, торжественно въехали 5 мая 1891 года. Великому князю устроили встречу, о которой писал Сергей Александрович брату, императору Александру III: «Мы с женой ужасно тронуты тем радушным приемом, которым нас все москвичи встретили. Теперь мы который день принимаем и без конца» [НИОР РГБ. Ф. 253. К. 22. Ед. хр. 3. Л. 1об.–2].

Великий князь Сергей Александрович, занимая пост московского генерал-губернатора, из всех типов местного самоуправления (городское, земское, дворянское) наиболее тесно взаимодействовал с городскими властями Москвы. Учреждения городского самоуправления — городская дума и ее исполнительный орган, городская управа во главе с городской головой действовали на основании Городового положения 1870 года. С 1885 года московским городским головой являлся популярный и харизматичный Н. А. Алексеев. Он не пользовался расположением предшественника Сергея Александровича, князя В. А. Долгорукова, что не могло благоприятно отражаться на развитии Москвы. Поэтому, когда в 1891 году в Москве произошла смена власти, Н. А. Алексееву удалось наладить с Сергеем Александровичем конструктивные и доброжелательные отношения и добиться полного расположения великокняжеской четы. Когда в 1891 году ряд российских губерний вследствие неурожая переживали сильный голод, городской голова вступил в Московский комитет помощи голодающим, возглавляемый Великой княгиней Елизаветой Федоровной, и активно включился в его работу, вложив в спасение людей весь свой организаторский талант.

Сразу после вступления в должность московского генерал-губернатора Великий князь сразу стал проявлять заботу об историко-культурных ценностях. В конфликте между Императорским Московским археологическим обществом и городской головой Н. А. Алексеевым, не щадившим в своих грандиозных строительных планах памятники древней архитектуры, переживших пожар 1812 года, Великий князь вступился за «седую старину» и полностью поддержал позицию защитников древностей. Августейший генерал-губернатор «посоветовал» впредь все строительные проекты согласовывать с Московским археологическим обществом, почетным членом которого состоял сам. Н. А. Алексеев был вынужден уступить и умерить «строительный бум» [Уварова, 2005, с. 144; Гришин, 2006, с. 193–195].

В 1892 году благодаря энергии Н. А. Алексеева и с санкции Великого князя состоялось открытие нового здания Московской городской думы. Позиции Н. А. Алексеева укрепились настолько, что ему уже прочили пост министра торговли и промышленности. К сожалению, исключительно благоприятное сотрудничество генерал-губернатора и городской головы вскоре прервалось в связи с гибелью Н. А. Алексеева в 1893 году от руки душевнобольного. Умиравший поручил сказать Великому князю, что был ему «предан всей душой». Сергей Александрович, навещая вдову, назвал покойного незаменимым человеком [Полещук, 2015].

Преемник Н. А. Алексеева, К. В. Рукавишников, также находился в наилучших отношениях с Великим князем, которые сохранились и после ухода городского головы в отставку, о чем свидетельствует, в частности, переписка Сергея Александровича с другом и кузеном, Великим князем Константином Константиновичем [ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 255. Л. 104].

В апреле 1897 года на смену К. В. Рукавишникову московским городским головой был избран князь В. М. Голицын. В 1887–1891 годах, при генерал-губернаторе князе В. А. Долгорукове, он занимал пост московского губернатора, но вынужден был его оставить, так как по своим деловым и личностным качествам не устраивал ни нового генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича, ни министра внутренних дел И. Н. Дурново. Избранный городским головой князь В. М. Голицын не смог или не захотел, в отличие от предшественников на посту городского головы, выстроить с августейшим генерал-губернатором конструктивных отношений. Вследствие этого в Москве стали возникать конфликты и различные недоразумения между генерал-губернаторской администрацией и городской управой [Гришин, 2006; Софьин, 2014].

Тем не менее и в таких условиях Великий князь находил почву для совместной с городскими властями деятельности по развитию Москвы. В 1890-е годы Сергей Александрович поддержал идею создания в Москве Музея изящных искусств и возглавил Комитет по его устройству. В число членов комитета, помимо ближайших сотрудников Великого князя и деятелей культуры, вошли представители местного самоуправления. Создаваемый музей получил имя покойного императора Александра III.

В течение трех лет августейший генерал-губернатор боролся с Московской городской думой за землю для строительства здания музея и добился выделения из государственной казны 200 тыс. руб. на его возведение. Вместе с младшим братом, Великим князем Павлом Александровичем, Сергей Александрович из своих личных средств (в размере 45 тыс. руб.) финансировал создание одного из залов музея.

Закладка здания прошла в 1898 году в присутствии императора Николая II, министров, представителей московских органов государственной власти и местного самоуправления [Баранов, 2015]. Открытие Музея изящных искусств имени императора Александра III (ныне Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина) состоялось в 1912 году, уже после гибели Сергея Александровича.

Как отмечает исследователь И. В. Плотникова, главной задачей Великого князя в Первопрестольной было «приподнять» Москву до уровня крупнейших европейских столиц. «Августейший хозяин» лично вникал во все городские дела, деятельно занимался обустройством городского хозяйства, проявлял высокую требовательность к подчиненным [Плотникова, 2015].

Сергей Александрович стал первым в истории руководителем Первопрестольной, обратившим пристальное внимание на проблемы экологии. На рубеже XIX–XX столетий Россия переживала бурное экономическое развитие, в большом количестве создавались новые заводы. Постепенно идиллическая патриархально-пасторальная Москва «московских дворишек» превращалась в промышленного гиганта, что, естественно, ухудшало экологическую обстановку в городе. Чтобы уменьшить потери, которые несла природа, Великий князь запретил сливать в реки отработанную воду с фабрик, невзирая на явное недовольство заводладельцев, чьи издержки на производство тем самым возрастали, а прибыль сокращалась [Гришин, 2006].

Особо пристальное внимание генерал-губернатор уделял совершенствованию городского хозяйства Москвы: при нем был пущен трамвай, вступила в действие 2-я очередь Мытищинского водопровода [Гришин, 2006]. Великий князь поддерживал и горячо отстаивал проект строительства Московской окружной железной дороги, которая после его гибели была названа Сергиевской [Слюнькова, 2013].

Органы земского самоуправления действовали в Российской империи на основании Положения о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года и состояли из земских собраний и их исполнительных органов — земских управ.

Значительное число земских деятелей придерживались либеральных воззрений и стремились участвовать в законодательной деятельности в рамках всей страны. Желание земцев превысить свои полномочия не могло быть одобрено центральными и местными властями.

Особенным желанием земских либералов являлось учреждение Всероссийского земского собрания, которое они видели в качестве парламента западноевропейского типа, но с русским

названием. Подготовительным этапом подобного объединения стали совещания земских деятелей ряда губерний, что нарушало закон, так как земские деятели в своей работе должны были держаться исключительно пределов своей губернии.

В 1902 году в Москве под руководством Д. Н. Шипова состоялся нелегальный съезд земских деятелей, участники которого в целях конспирации клятвенно обещали друг другу молчать о его проведении. Власти должны были отреагировать на происходящее, однако позиция и московского генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича, и министра внутренних дел В. К. фон Плеве заключалась в том, что реакция должна быть умеренной. Сергей Александрович в июне 1902 года писал министру: «Я не могу не согласиться с соображениями вашими о желательности ограничиться мерами строгого предупреждения, так как по имеющимся у вас сведениям можно надеяться, что цель съезда не была столь серьезной, как предполагалась сначала» [ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 1085. Л. 1].

Отношения с московским дворянством у Великого князя также складывались непросто. Выразитель мнения дворянства граф С. Д. Шереметев, занимавший в 1885–1890 годах пост московского губернского предводителя, критически высказывался о порядках великокняжеской администрации. Так, по его мнению, в Москве с самого начала правления Сергея Александровича подчеркивался его не столько генерал-губернаторский, сколько великокняжеский статус. В Первопрестольной впервые почти за два века появился собственный двор, отличный от императорского, — Двор Великого князя Сергея Александровича. В качестве символа особого, «удельного» положения Москвы развивалось, по мнению графа С. Д. Шереметева, служение не императорскому, российскому флагу, а личному штандарту Сергея Александровича: «...поощрялось, покровительствовалось, награждалось, выдвигалось все то, что исповедовало этот новый символ» [Ме-муары графа С. Д. Шереметева, 2004, с. 335].

Впрочем, определенное фрондирование по отношению к Санкт-Петербургу было характерной чертой московской аристократии. Подобные умонастроения были и при князе В. А. Долгорукове, предшественнике Сергея Александровича. Как подметил А. И. Куприн в своем романе «Юнкера», «Москва же в те далекие времена оставалась воистину “порфиросною вдовою”, которая не только не склонялась перед новой петербургской столицей, но величественно презирала ее с высоты своих сорока сороков, своего несметного богатства и своей славной древней истории. Была она горда, знатна, самолюбива, широка, независима и всегда оппозиционна. Порою казалось, что она считает себя совсем отдельным великим княжеством с князем-хозяином Владимиром Долгоруким во главе» [Куприн, 1981, с. 68].

Великий князь, учитывая настроения москвичей, проявил такт и внимание к дворянству. С разрешения императора Александра III, Сергей Александрович стал лично открывать московские губернские Дворянские собрания, где произносил комплиментарные в отношении дворянства речи. Со временем тот же граф С. Д. Шереметев, поначалу критически отзывавшийся о Великом князе, сменил свое отношение и в дневниковых записях начала XX века характеризовал Сергея Александровича весьма высоко [Великая княгиня... , 2009, с. 700].

Когда в начале 1905 года, уже после отставки Сергея Александровича с поста генерал-губернатора, в Санкт-Петербурге и в Москве начались волнения, брожение коснулось и московского дворянства. В январе 1905 года влиятельной группой депутатов-либералов Московского губернского Дворянского собрания под руководством князя П. Н. Трубецкого и князя П. Д. Долгорукова был составлен адрес императору Николаю II — формально с просьбой, а фактически с требованием немедленного проведения либеральных реформ. В противовес этому обращению консервативно настроенные депутаты под руководством А. Д. Самарина и его братьев составили свой проект адреса, где призывали монарха твердо охранять начала самодержавия, бороться с беспорядками и не идти ни на какие уступки оппозиционерам. Чтобы переломить ситуацию в свою пользу, либералы, как отмечал Ф. Д. Самарин, решили пойти на хитрость: «Так, незадолго до баллотировки в зале стали распространять N. (номер. — Д. С.) “Русских Ведомостей”, в котором было напечатано, что какое-то дворянское или земское Собрание получило Высочайшую благодарность за адрес, составленный в обычном тогда либеральном смысле, т. е. с ходатайством о созыве народного представительства. Противники наши ликовали, а из наших многие были смущены, хотя и говорили, что тут, наверное, какая-нибудь ошибка. На следующий день, действительно, оказалось, что благодарность была объявлена за поздравление по случаю рождения Наследника, а ходатайство о народном представительстве было изложено не в адресе, а в особом обращении к правительству. Эту поправку напечатали сами “Русские Ведомости”, но

трудно допустить, чтоб ошибка эта была случайная» [НИОР РГБ. Ф. 265. К. 124. Ед. хр. 4. Л. 2об.–3].

Голосование состоялось 22 января. «Консервативный» проект адреса был прочитан А. Д. Самариним, а «либеральный» — князем П. Д. Долгоруковым. Подавляющее большинство депутатов поддержало самаринский адрес. «Сегодня был важный исторический день для России: московское дворянство поступило, как должно, послав Государю Адрес Папа и дядей», — отметила в дневнике дочь Ф. Д. Самарина [НИОР РГБ. Ф. 265. К. 124. Ед. хр. 4. Л. 4–4 об.].

Исход голосования вызвал живейшую радость Великого князя. 25 января он отметил в своем дневнике: «...демонстративно забросил карточки Самариним» [ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 40. Л. 16]. Посетив дом Самариных и оставив, ввиду отсутствия в тот момент хозяев, свои визитные карточки, Сергей Александрович тем самым ясно выразил поддержку позиции, которую заняло московское дворянство. Лояльность большинства московского дворянства действиям верховной императорской власти во многом была возможна благодаря предшествовавшей тактической политике Великого князя Сергея Александровича.

Как показывает исторический опыт Москвы рубежа XIX–XX веков, качественное взаимодействие государственных органов и учреждений местного самоуправления способно дать положительные результаты для развития регионов. На примере Москвы можно видеть, что на взаимодействие местной власти и местного самоуправления неизбежно оказывает влияние субъективный, личностный фактор. Так, конструктивный настрой Великого князя Сергея Александровича позволял в большинстве случаев прийти к полному взаимопониманию с деятелями местного самоуправления. Особенно ярко это проявилось в период, когда должность московского городского головы занимали Н. А. Алексеев и К. В. Рукавишников, настроенные на взаимовыгодное сотрудничество с генерал-губернаторскими властями. Но даже в период пребывания во главе московского городского самоуправления столь конфликтной и неуживчивой фигуры, как князь В. М. Голицын, лично обиженного на Сергея Александровича, Великому князю удавалось обеспечивать взаимодействие своей администрации и органов городского самоуправления, направленное на благо подведомственной территории.

Единение генерал-губернаторских властей и органов местного самоуправления в Москве всех типов — городского, земского, дворянского — ярко проявилось во время Русско-японской войны 1904–1905 годов, когда московское общество под руководством Великого князя Сергея Александровича и его жены оказывало большую помощь русским воинам. Великокняжеская чета отправила на фронт множество походных церквей и командировала сотрудников. Кремлевский склад, который возглавляла Великая княгиня Елизавета Федоровна, подготовил, в том числе при содействии представителей всех органов московского самоуправления, так много вещей, что, помимо отправки в боевые армейские подразделения, часть оставили в Москве, а часть переправили в Японию для нужд русских военнопленных [Кучмаева, 2015].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов А. Н. Великий князь Сергей Александрович и Музей изящных искусств // Великий князь Сергей Александрович на службе Москве и Отечеству : сб. материалов Межрегион. науч. конф. — М. : Союз Дизайн, 2015. — С. 164–174.
2. Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II : документы и материалы (1884–1909 гг.). — СПб. : Алетей, 2009. — 886 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 586. Оп. 1. — Д. 1085. — Л. 1 ; Ф. 660. — Оп. 2. — Д. 255. — Л. 104 ; Ф. 648. Оп. 1. — Д. 40. — Л. 16.
4. Гришин Д. Б. Трагическая судьба Великого князя. — М. : Вече, 2006. — 304 с.
5. Кучмаева И. К. Культура милосердия и благотворения великокняжеской четы // Великий князь Сергей Александрович на службе Москве и Отечеству : сб. материалов Межрегион. науч. конф. — М. : Союз Дизайн, 2015. — С. 36–48.
6. Мемуары графа С. Д. Шереметьева / сост. Л. И. Шохина : в 3 т. — Т. 1. — М. : Индрик, 2004. — 735 с.
7. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 253. — К. 22. — Ед. хр. 3. — Л. 1 об.–2 ; Ф. 265. — К. 124. — Ед. хр. 4. — Л. 2 об.–3.
8. Писарькова Л. Ф. Московская городская дума, 1863–1917 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. — М. : Мосгорархив, 1998. — 568 с.
9. Плотникова И. В. Вступление // Великий князь Сергей Александрович Романов : биограф. материалы : в 4 кн. — Кн. 4 : 1884–1894. — М. : Новоспасский монастырь, 2011. — С. 135–144.

10. Плотникова И. В. Августейший Хозяин Москвы // Великий князь Сергей Александрович на службе Москве и Отечеству : сб. материалов Межрегион. науч. конф. — М. : Союз Дизайн, 2015. — С. 85–93.
11. Полещук К. К. «Он был предан мне всей душой...» Великий князь Сергей Александрович и московский городской голова Н. А. Алексеев // Великий князь Сергей Александрович на службе Москве и Отечеству : сб. материалов Межрегион. науч. конф. — М. : Союз Дизайн, 2015. — С. 118–126.
12. Слюнькова И. Н. «Чтоб меч царев всегда был уготован на защиту правды» // На службе у России: Великий князь Сергей Александрович : материалы науч. конф. 2011–2012 гг. — М. : Фонд памяти Великого князя Сергея Александровича, 2013. — С. 10–35.
13. Софьин Д. М. Великий князь Сергей Александрович: путь русского консерватора. — М. : Елисаветинско-Сергиевское просвет. о-во, 2016. — 240 с.
14. Софьин Д. М. Межрегиональная научная конференция «Великий князь Сергей Александрович на службе Москве и Отечеству» (Москва, 29–30 мая 2013 г.) // Православный Палестинский сборник. — Вып. 109. — М. : Индрик, 2014. — С. 399–407.
15. Уортман Р. С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии : в 2 т. — Т. 2. — М. : Объед. гуманитар. изд-во, 2004. — 796 с.

Сведения об авторе

Софьин Дмитрий Михайлович — кандидат исторических наук, доцент кафедры междисциплинарных исторических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета.

Сфера научных интересов: Дом Романовых, вторая половина XIX — начало XX века.

Контактная информация: электронный адрес: sofjindm@yandex.ru

D. M. Sofyin

Grand Duke Sergei Alexandrovich of Russia and Local Self-Government in Moscow³*

The article provides a historical analysis of cooperation between the state and local self-government in Moscow and the Moscow Province in 1891–1905 when Grand Duke Sergei Alexandrovich of Russia, Alexander III's brother and Nicholas II's uncle, was Governor-General of Moscow. Some aspects of the issue have been previously investigated; however, the present article is a pioneer of a complex research of the Governor-General's cooperation with various bodies of local self-government, such as the Moscow State Duma, the Moscow Provincial Zemstvo, the Moscow Noble Assembly. The research shows that the cooperation between the state and local self-government was significantly predetermined by subjective factors, such as the relationships between Grand Duke Sergei Alexandrovich and the Mayors of Moscow. The analysis of documents enables the author to conclude that being Governor-General, Grand Duke Sergei Alexandrovich was clear-headed and determined, moderate and flexible, could find an adequate solution to conflicts and did his best to ensure a successful cooperation between the state and local self-government bodies even in adverse circumstances caused by both objective and subjective factors.

Grand Duke Sergei Alexandrovich of Russia; the House of Romanov; Governor-General; Moscow; self-government; State Duma

REFERENCES

1. Baranov A. N. Grand Duke Sergei Alexandrovich of Russia and the Museum of Fine Arts. *Velikij knjaz' Sergij Aleksandrovich na sluzhbe Moskve i Otechestvu: sbornik materialov Mezhhregionalnoj nauchnoj konferencii* [Grand Duke Sergei Alexandrovich. Serving Moscow and Russia: Proceedings of an International Research Conference]. Moscow, Union Design Publ., 2015, pp. 164–174. (In Russian).

³ Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-41012 Palestine “Diaries of Grand Duke Sergey Alexandrovich, 1895–1897”.

* Sofyin D. M. Grand Duke Sergei Alexandrovich of Russia and Local Self-Government in Moscow. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 3 (68), pp. 7–14. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.68.3.001>

2. *Velikaja knjaginja Elisaveta Feodorovna i imperator Nikolaj II : dokumenty i materialy (1884–1909 gody)* [Grand Duchess Elizabeth Feodorovna and Emperor Nicholas II: Documents and Materials (1884–1909)]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2009, 886 p. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. 586, Op. 1, D. 1085, L. 1; F. 660, Op. 2, D. 255, L. 104; F. 648, Op. 1, D. 40, L. 16. (In Russian).
4. Grishin D. B. *Tragicheskaja sud'ba Velikogo knjazja* [The Grand Duke's Tragic Fate]. Moscow, Veche Publ., 2006, 304 p. (In Russian).
5. Kuchmaeva I. K. The Grand Ducal Family. Their Grace and Benevolence. *Velikij knjaz' Sergej Aleksandrovich na sluzhbe Moskve i Otechestvu: sbornik materialov Mezhhregionalnoj nauchnoj konferencii* [Grand Duke Sergei Alexandrovich. Serving Moscow and Russia: Proceedings of an International Research Conference]. Moscow, Union Design Publ., 2015, pp. 36–48. (In Russian).
6. Shohina L. I. (comp.). *Memuary grafa S. D. Sheremet'eva: v 3 tomah* [Duke S. D. Sheremetyev's Memoires: in 3 vols.]. Moscow, Indrik Publ., 2004, vol. 1, 735 p. (In Russian).
7. *Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (NIOR RGB)* [The Department of Manuscripts of the Russian State Library (DM RSL)]. F. 253, K. 22, Ed. hr. 3, L. 1 ob.–2; F. 265, K. 124, Ed. hr. 4, L. 2 ob.–3. (In Russian).
8. Pisar'kova L. F. *Moskovskaja gorodskaja дума, 1863–1917 gody* [Moscow State Duma, 1863–1917]. Moscow, Moscow State Archive Publ., 1998, 568 p. (In Russian).
9. Plotnikova I. V. Introduction. *Velikij knjaz' Sergej Aleksandrovich Romanov: biograficheskie materialy: v 4 knigah. Kniga 4: 1884–1894* [Grand Duke Sergei Alexandrovich of Russia: a Biography: in 4 books. Book 4: 1884–1894]. Moscow, Novospassky Monastery Publ., 2011, pp. 135–144. (In Russian).
10. Plotnikova I. V. The Imperial Master of Moscow. *Velikij knjaz' Sergej Aleksandrovich na sluzhbe Moskve i Otechestvu: sbornik materialov Mezhhregionalnoj nauchnoj konferencii* [Grand Duke Sergei Alexandrovich. Serving Moscow and Russia: Proceedings of an International Research Conference]. Moscow, Union Design Publ., 2015, pp. 85–93. (In Russian).
11. Poleshchuk K. K. “He was completely and sincerely devoted to me...” Grand Duke Sergei Alexandrovich and N. A. Alekseyev, Mayor of Moscow. *Velikij knjaz' Sergej Aleksandrovich na sluzhbe Moskve i Otechestvu: sbornik materialov Mezhhregionalnoj nauchnoj konferencii* [Grand Duke Sergei Alexandrovich. Serving Moscow and Russia: Proceedings of an International Research Conference]. Moscow, Union Design Publ., 2015, pp. 118–126. (In Russian).
12. Sljun'kova I. N. “Chtob mech carev vseгда byl ugotovan na zashhitu pravdy”. *Na sluzhbe u Rossii: Velikij knjaz' Sergej Aleksandrovich: materialy nauchnoj konferencii. 2011–2012 gody* [Serving Moscow and Russia: Grand Duke Sergei Alexandrovich: Proceedings of a Research Conference. 2011–2012]. Moscow, Foundation for the Memory of Grand Duke Sergei Alexandrovich Publ., 2013, pp. 10–35. (In Russian).
13. Sof'in D. M. *Velikij knjaz' Sergej Aleksandrovich: put' russkogo konservatora* [Grand Duke Sergei Alexandrovich: the Path of a Russian Conservative]. Moscow, Elizabethan-Sergeian Enlightenment Society Publ., 2016, 240 p. (In Russian).
14. Sof'in D. M. The International Research Conference “Grand Duke Sergei Alexandrovich. Serving Moscow and Russia” (Moscow, May 29–30, 2013). *Pravoslavnyj Palestinskij sbornik* [Orthodox Palestinian Collection]. Moscow, Indrik Publ., 2014, iss. 109, pp. 399–407. (In Russian).
15. Uortman R. S. *Scenarii vlasti: mify i ceremonii russkoj monarhii: v 2 tomah* [The Scripts of Power: Myths and Ceremonies of the Russian Monarchy: in 2 volumes]. Moscow, United Humanitarian Publishing House Publ., 2004, vol. 2, 796 p. (In Russian).

Information about the author

Sofyin Dmitry Mikhaylovich — Candidate of History, Associate Professor in the Department of Interdisciplinary Historical Research at Perm State National Research University.

Research interests: the House of Romanov, late 19th century — early 20th century.

Contact information: e-mail: sofjindm@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.05.2020

Received 21.05.2020